

УДК 94(571.17)"1858/1893"(093):338

**ИСТОЧНИКИ СПРАВОЧНО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ИСТОРИИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КУЗБАССА
ПЕРИОДА КОНЦА 1850-Х – НАЧАЛА 1890-Х ГОДОВ**

А. Ю. Карпинец

**STATISTICAL SOURCES ON THE HISTORY OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF KUZBASS IN THE LATE 1850s –EARLY 1890s**

A. Yu. Karpinets

В статье характеризуются основные источники справочно-статистической информации по истории социально-экономического развития Кузбасса периода конца 1850-х – начала 1890-х гг. Среди названных источников рассмотрению подлежат следующие документы: I. Изданные: 1) «Список населённых мест Томской губернии за... 1858/9 / 1878 (рукопись) / 1885 (в качестве приложения к «Памятной книжке Томской губернии на 1885 год» / 1893 ...год»; 2) «Обзор Томской губернии за... 1881 – 88, 1891 – 93 ...год»; 3) «Памятная книжка Томской губернии на... 1871 / 84 / 85 ...год»; 4) Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии: отчёт / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. [СПб]: [б. и.], [1886]; II. Неопубликованные: документация фонда № 234 государственного казённого учреждения Томской области «Государственный архив Томской области».

Перечисленные источники представляют собой документы справочно-статистического характера, информация которых способствует реконструкции динамики основных показателей численности населения Кузнецкого и Мариинского округов Томской губернии во второй половине XIX в. Также указанные работы раскрывают вопросы социально-экономического развития региона.

В качестве примера для характеристики населённых мест отдельно взятого субрегиона избрана территория Кузнецкой волости Кузнецкого округа. Реконструируются: поселенческая сеть, динамика численности домохозяйств и населения субрегиона, развитие его социальной инфраструктуры.

Работа включает таблицы и график, иллюстрирующие основные положения текста. Они составлены автором по материалам «Списков населённых мест Томской губернии за... 1858/9 / 1878 / 1885 / 1893 ...год» и представляют собой фрагмент базы данных по населённым пунктам Кузнецкого и Мариинского округов Томской губернии.

Представленная статья актуализирует детальное изучение населённых пунктов Кузбасса, тем более что большинство из селений, обозначенных в статье, существуют и сегодня. Кроме того, настоящая работа может дополнить обзор корпуса источников по истории Кузбасса [1].

The paper characterizes the main statistical sources on history of social and economic development of Kuzbass in the late 1850s – early 1890s, including both published and unpublished sources.

The reasons and circumstances of emergence of those documents in connection with the change of the status of State statistics from the second half of the 1850s is traced are specified in the paper. Their analysis allowed to come to certain conclusions. The listed sources represent statistical documents whose information enables reconstructing the dynamics of the main indicators of population of Kuznetsk and Mariinsk districts of Tomsk province in the second half of the 19th century. The specified works also reveal the issues of social and economic development of the region.

The territory of the Kuznetsk area of the Kuznetsk district is chosen as the example for characterising the settlements of a certain Russian subregion. The reconstructed characteristics are: settlements network, dynamics of the number of country households and population of the subregion, development of its social infrastructure. The paper staticizes the detailed studying of Kuzbass settlements, especially as many of them still exist today. The paper includes fragments of maps, tables and a diagram illustrating its basic provisions; they are based on the sources listed in references and represent a fragment of the database on settlements of Kuznetsk and Mariinsk districts of Tomsk province.

Ключевые слова: история Кузбасса второй половины XIX в., основные источники справочно-статистической информации по истории социально-экономического развития Кузбасса в «эпоху великих реформ и в «пореформенный период», населённые пункты Кузнецкого и Мариинского округов Томской губернии периода конца 1850-х – начала 1890-х гг., документация фонда Томского губернского статистического комитета (ф. № 234), хранящаяся в государственном казённом учреждении Томской области «Государственный архив Томской области» ГКУТО «ГАТО»), «Список населённых мест Томской губернии за... 1858/9 / 1878 / 1885 / 1893 ...год», «Обзор Томской губернии за... 1881 – 88, 1891 – 93 ...год», «Памятная книжка Томской губернии на... 1871 / 84 / 85 ...год», Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии: отчёт / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. [СПб]: [б. и.], [1886].

Keywords: history of Kuzbass of the second half of the 19th century, the main statistical sources on the history of social and economic development of Kuzbass during ‘an era of great reforms and in the ‘post-reform period’, settlements of Kuznetsk and Mariinsk districts of Tomsk province in the late 1850s – early 1890s, documentation of fund of Tomsk provincial statistical committee which is stored in the public state institution of the Tomsk region "The state archive of the Tomsk region", "The list of the settlements of the Tomsk province for ... 1858/9/1878/1885/1893 ... year", the Review of the Tomsk province for ... 1881 – 88, 1891 – 93 ... year", "The memorable book of the Tomsk province on ... 1871/84/85 ... year", the Economic and statistical description of area of the Altai province: report / author by N. A. Vaganov, A. P. Ukhtomsky. [SPb];, [1886].

«Статистика знает все» [4]

Кузбасс является одним из крупных высокоурбанизированных индустриальных центров России, в связи с чем ведущих учёных региона вполне обоснованно в большей степени всегда интересовали вопросы его промышленного развития. Между тем вплоть до 1930-х гг. Кузбасс оставался глубоко аграрным районом страны – территорией деревни, поэтому, как кажется, несколько более пристальное внимание стоит уделить его сельскому прошлому.

Определяющее значение для изучения социально-экономического развития Кузбасса периода конца 1850-х – начала 1890-х гг. имеют статистические источники. Масштабные преобразования, осуществлённые правительством в первой половине указанного периода, требовали научно-обоснованной и тщательной подготовки и контроля, а значит полной, оперативной и достоверной информации о состоянии страны и её регионов. В этой связи особая ответственность возлагалась на органы статистики.

В 1858 г. статистический комитет министерства внутренних дел (МВД) был реорганизован в центральный статистический комитет (ЦСК), статус которого значительно повышался [2, с. 24]. Приоритетное внимание уделялось региональным отделениям ЦСК – губернским и областным статистическим комитетам [5, с. 38]. В конце 1860 г. Александром II было утверждено «Положение о губернских и областных статистических комитетах», которое в значительной мере усиливало значимость и увеличивало степень ответственности местных статистических органов.

Согласно закону основная задача губернских и областных комитетов состояла «в исправном содержании местной административной статистики, а именно: в установлении, по каждой губернии или области, правильнейших способов собирания, по требованиям Правительства и указаниям Центрального Статистического Комитета, точных статистических сведений о количестве и качестве земель, народонаселении и производительных силах губернии, и в проверке и обработке этих сведений по однообразным формам, устанавливаемым Министерством Внутренних Дел» [9, с. 506].

Документом определялось, что «из сведений, собираемых в течение года или в определенные сроки, составляются в Комитетах: а) статистические таблицы по разным предметам, требуемые Центральным Статистическим Комитетом; б) статистические ведомости, прилагаемые к всеподданнейшим отчетам Начальников губерний и областей о состоянии вверенных им управлений...» [9, с. 506].

В связи с расширением круга задач местных органов статистики увеличивался состав членов губернских и областных комитетов, определялось их финансовое обеспечение [9, с. 506 – 511]. Как справедливо отметили А. Л. Дмитриев и И. И. Елисеева, соответствующая реорганизация фактически означала «официальное признание и утверждение, в качестве определяющих начал организации правительственной статистики, принципов централизации и единства всех проводимых ею статистических работ и поднятие их до уровня общегосударственной статистики» [5, с. 38]. С этого времени уровень статистических ис-

следований в стране значительно возрастает, статистика стала действительно служить делу государственного управления: начинают реально работать губернские комитеты, созданные ещё во второй половине 1830-х гг., среди них и Томский губернский статистический комитет (ТГСК).

Очередная реорганизация ЦСК, произведённая в апреле 1863 г., первоочередной его задачей определила следующее: «сосредоточение, проверка, обработка и печатание поступающих ежегодно (*подчёркнуто автором* – А. Ю.) из Губернских, Областных и Городских Статистических Комитетов таблиц и сведений...» [10, с. 414]. Таким образом, с середины 1860-х годов годовые отчёты региональных отделений ЦСК становятся нормой и законным обязательством. Ежегодные отчёты ТГСК отложились и хранятся в фонде № 234 ГКУТО «ГАТО» [7]. Кроме того, указанный фонд содержит различного рода статистические материалы, являющиеся первичными по отношению к отчётам, в которых запечатлена более подробная статинформация по округам губернии [3].

Как известно, территорию Кузбасса по большей части составляли Кузнецкий и Мариинский округа Томской губернии. В таблицах документов фонда представлены количественные данные, характеризующие население «кузбасских округов», в частности: численность населения с его распределением по конфессиональной и сословной принадлежности, в том числе численность городских ремесленников; естественное движение населения (количество браков, рождений и смертей с распределением по вероисповеданию и возрастным группам).

Кроме того, источники фонда содержат количественные данные, характеризующие хозяйственную деятельность населения, а также фиксирующие объекты социальной инфраструктуры населённых пунктов, в частности: количество религиозных и светских зданий и сооружений, «заводов и фабрик», (*прим. авт.: ремесленных крестьянских предприятий*), выданных торговых свидетельств и др. Также следует указать, что документы фонда содержат количественные сведения о хлебопашестве, скотоводстве, пчеловодстве, состоянии ветеринарии, медицины и образования на территории региона.

Названные документальные материалы дополняют опубликованные статистические источники. В частности, с начала 1880-х гг. издавалось «Приложение ко Всеподданнейшему отчету Томского Губернатора», называвшееся «Обзор Томской губернии за (...) год». По рассматриваемому периоду в распоряжении исследователя имеются «Обзоры...» за 1881 – 88, и 1891 – 93 гг. [6]. Следует отметить, что в обзорах представлены не только статистические таблицы в виде ведомостей, но и пояснения к ним в текстовом формате, таким образом, «Обзоры...» содержат не только количественные сведения, но и аналитический материал.

По названным документам устанавливаются: динамика хлебопашенного производства и уровень развития земледельческого хозяйства, динамика животноводства, промыслов крестьянского населения. Обработка цифровых данных, извлечённых из ведомостей о движении населения, помогает проследить его естественный прирост. Составление баз статистиче-

ских данных, их разносторонний анализ, а также сопоставление различного рода статпоказателей, в целом позволяют воссоздать картину состояния и развития крестьянского хозяйства Кузбасса «эпохи великих реформ» и «пореформенного периода».

Другим источником статистических данных по социальной истории Кузбасса конца 1850-х – начала 1890-х гг. являются «Списки населённых мест». В нём представлены сведения о географическом и административно-территориальном расположении населённых пунктов, количестве крестьянских хозяйств (дворов), жителей и объектов социальной инфраструктуры в каждом из округов Томской губернии, в том числе интересующих нас Кузнецком и Мариинском. По указанному периоду актуальны «Списки...» на 1858/9, 1878, 1885 и 1893 гг. [11 – 14].

«Список населённых мест» Томской губернии по статистическим сведениям 1858/9 г. был издан ЦСК МВД в Санкт-Петербурге в 1868 г. [11] Кроме статистических сведений о населении и его расселении по территории в «Списке...» на 1858/9 г. размещён текстовый материал, характеризующий общее состояние губернии.

Следующий «Список...» был составлен в 1882 г. по данным на 1878 г., но опубликован не был и хранится в рукописном варианте, может быть, потому, что содержит неполные сведения, а также ряд явно ошибочных цифр. Анализ статистических материалов по Кузнецкому округу выявил неточность, на наш взгляд, статистических данных о количестве населения, к примеру, по Касьминской и Тарсминской волостям [12, л. 665 – 673, 691 – 703]. По некоторым селениям данные о численности населения не представлены вовсе. Нельзя назвать отмеченный факт из ряда вон выходящим, поскольку сбором первичных сведений занимались чиновники, не считавшие это своей прямой и первостепенной обязанностью и не имевшие соответствующего опыта. Особенностью данного документа следует считать и тот факт, что, помимо указания количества дворов в населённом пункте, как это было в предшествующем и последующих «Списках...», источник содержит сведения о количестве «отдельных жилых изб» и «всех жилых построек» [12, л. 12].

Очередной «Список...» был издан ТГСК в качестве приложения к «Памятной книжке Томской губернии 1885 года» [13]. В нём вообще отсутствует информация о численности населения, показано лишь количество домохозяйств.

Наконец, документ, характеризующий «кузбасское» население в количественном отношении на начало 1890-х гг., был опубликован в Томске в 1893 г. [14]. Он, как и первый «Список...» 1858/9 г., содержит полную и, как кажется, достоверную статистику о количестве домохозяйств, численности жителей и наличии социально-экономических объектов.

Таким образом, можно констатировать факт, что имеется вполне надёжный *kontrapunkt*, позволяющий реконструировать динамику численности населения и развития социальной инфраструктуры населённых пунктов Кузбасса во второй половине XIX в. В результате обработки статданных соответствующего

издания представляется возможным охарактеризовать эволюцию населённых мест региона. Решение соответствующей задачи видится достаточно актуальным, поскольку большинство из населённых пунктов существует до сих пор.

В качестве примера охарактеризуем русские (*прим. авт.: без «инородческих»*) поселения Кузнецкой волости Кузнецкого округа Томской губернии в период конца 1850-х – начала 1890-х гг. Для начала рассмотрим изменения в социальной инфраструктуре населённых пунктов субрегиона.

Кузнецкая волость Кузнецкого округа Томской губернии к концу 1850-х гг. включала одно село – Христорождественское (Подгородное), находившееся в 3 верстах от города Кузнецка, и, по сути, представлявшее собой небольшую деревню в 16 дворов (126 жителей), в которой имелась церковь. Деревни волости являли небольшие поселения размером до 50 домохозяйств. Самыми крупными посёлками были деревни Калачева (51 двор с 367 жителями), Костенкова (46 дворов с 309 жителями), Куртукова (42 двора с 297 жителями). Все остальные деревни своими размерами не превышали 40 домохозяйств. Во всех деревенских селениях волости размещались часовни [11, с. 91 – 111].

Анализ «Списка...» по данным на 1878 г. позволяет установить следующие изменения в социальной инфраструктуре русских посёлков волости, произошедшие к концу 1870-х гг. Так, в деревнях Атамановой, Безруковой, Березовой и Калтанской были поставлены церкви, и они, таким образом, обрели статус села. В Христорождественском к концу 70-х было размещено волостное правление, также из объектов социальной инфраструктуры в селе значились училище, хлебный магазин и питейный дом. В поселениях величиной более 30 дворов «Списком...» было отмечено наличие хлебных магазинов. Отсутствовали они лишь в деревнях Трёх-Курейской (6 дворов), Боровковой (17 дв.), Бызовой (18), Кондалепской (22), Горбуновой (24), Поповской (26), Тихоновой (28) и Лавыгиной (28 дв.). В с. Березовском, дд. Сидоровой, Бунгурской, Кузедеевой и Подобиной источником были зафиксированы питейные дома [12, с. 613 – 621].

Согласно сведениям «Списка...» за 1893 г. к началу 1890-х гг. в посёлках волости увеличилось количество питейных домов. Соответствующие заведения возникли в сс. Атамановском и Безруковском, д. Терехиной, Сосновской, Ашмаиной и Феськовой. К училищу, существовавшему в с. Христорождественском, добавились два, открывшиеся в сс. Атамановском и Березовском [14, с. 270 – 274].

Таким образом, за счёт сопоставления статистических сведений указанных документов можно констатировать факт развития социальной инфраструктуры в русских селениях Кузнецкой волости. Так, в течение исследуемого периода на рассматриваемой территории были поставлены четыре церкви, что, соответственно, изменило статус четырёх деревень, открыто три училища, к концу 1870-х гг. во всех крупных и средних населённых пунктах волости значились хлебные магазины, к началу 90-х во многих селениях появились питейные заведения (таблица 1).

Таблица 1

**Динамика численности домохозяйств и жителей населённых пунктов Кузнецкой волости Кузнецкого округа Томской губернии
в период конца 1850-х – начала 90-х гг.**

Наименование населённого пункта	1858 г.		1878 г.		1885 г.		1893 г.	
	кол-во дворов	кол-во жителей	объекты соц. инфраструктуры	кол-во дворов	кол-во жителей	объекты соц. инфраструктуры	кол-во дворов	кол-во жителей
Кузнецкий округ								
Кузнецкая волость								
Христо-рождественское (Подгородное, с.)	16	126	церковь	39	166	церковь, училище, вол. правление, хлеб. магазин, питьевой дом	33	150
Быз[ч]ова (Баксан, Баксанская), д.	10	90	часовня	13	105	часовня	нет данных	21
Антонова, д.	17	92	часовня	30	108	часовня, хлеб. магазин	33	158
Тохо[а]нова, д.	21	149	часовня	26	192	-	29	168
Сидорова, д.	35	232	часовня	46	237	часовня, хлеб. магазин, питьевой дом	46	250
Терех [л]ина, д.	40	276	часовня	54	329	часовня, хлеб. магазин	63	308
Трех-Курей (Трех-Курейская), з.	-	-	-	6	31	-	24	9
Есауловский, з.	-	-	-	-	-	-	-	43
Черноусова (Безсонова, Араичи), д.	28	201	часовня	44	203	хлеб. магазин	53	313
Горбунова, д.	13	90	часовня	23	156	часовня	22	133
Бунгурская (Бунгур), д.	33	188	часовня	44	300	часовня, хлеб. магазин, питьевой дом	55	422
Калачева, д.	51	367	часовня	76	450	часовня, хлеб. магазин	83	674
Спицина (Спиценкова), д.	23	111	часовня	23	144	часовня, хлеб. магазин	23	199
Рождественская, д.	-	-	-	-	-	-	-	213
Березовское, с. (в 1858 г. – Берёзова, д.)	35	210	часовня, почтовая станция	54	296	церковь, хлеб. магазин, питьевой дом	62	424
Костенкова (Костенева), д.	46	309	часовня	70	366	часовня, хлеб. магазин	73	602
								часовня

Продолжение таблицы 1

Ананьина (Махалита, Махаличева), д.	16	111	часовня	30	170	часовня, хлеб. магазин	73	48	218	часовня
Сосновка (Сосновская), д.	24	225	часовня	60	306	часовня, хлеб. магазин	66	76	360	часовня, питьевое заведение
Букнина, д.	40	332	часовня	59	427	часовня, хлеб. магазин	73	83	548	МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ
Куртукова, д.	42	297	часовня	50	437	часовня, хлеб. магазин	54	62	572	МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ
Попова Ольга (Поповская), в. из Кортуковой, д.	-	-	-	26	137	часовня	нет данных	28	184	часовня
Пучеглазова (Муратова), д.	12	90	часовня	32	131	часовня, хлеб. магазин	36	32	66	часовня
Ашмарина, д.	6	85	часовня	40	151	часовня, хлеб. магазин	43	41	155	часовня, питьевое заведение
Коялганское, с. (в 1858 г. – Калтанская, д.)	11	128	часовня	37	235	церковь, хлеб. магазин	51	60	178	церковь
Кузнецова (Кузнецовская), д.	20	175	часовня	36	192	часовня, хлеб. магазин, питьевый дом	69	72	424	часовня, питьевое заведение
Конда[о]лен[п]ская (Кандален[п]), д.	30	107	часовня	22	19	часовня	20	29	24	часовня
Ла[о]выгина (Воробьева), д.	18	126	часовня	28	104	часовня	30	38	168	часовня
Атамановское, с. (в 1858 г. – Атаманова, д.)	36	356	часовня	91	442	церковь, хлеб. магазин	95	112	770	церковь, училище, 2 питьевых заведений
Безруковское (Безруково, Протоцное), с. (в 1858 г. – Безрукова, д.)	20	130	часовня	48	176	церковь, хлеб. магазин	57	49	352	церковь, питьевое заведение
Боровкова, д.	13	71	часовня	15	93	часовня	16	19	107	часовня
Подобинская (Подобасская, Подобаева), д.	24	128	часовня	38	172	часовня, хлеб. магазин, питьевый дом	37	38	146	часовня, питьевое заведение
Феськова (Новая деревня, Новая), д.	38	238	часовня	52	332	часовня, хлеб. магазин	57	74	566	МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ, питьевое заведение

Примечание: не учитываются: золотрудные прински, пасеки и инородческие селения (улусы).

Характеризуя динамику численности русского населения волости, отметим устойчивую тенденцию его роста в течение исследуемого периода.

К концу 1850-х гг. в 29 населённых пунктах располагалось 718 домохозяйств с общим населением в 5040 жителей, что составляло в среднем 7 человек на двор.

К концу 1870-х гг. 31 населённый пункт включал 1212 домохозяйств с общим количеством населения в 6607 жителей, что составляло в среднем 5,4 человека на двор. Таким образом, за два десятка лет обнаруживаем увеличение числа домохозяйств на 494 при сокращении средней численности жителей в отдельно взятом дворе. Рост населения за 20 лет отмечаем на 1567 человек.

К началу 1890-х гг. 33 населённых пункта состояли из 1605 хозяйств с общим количеством населения в 9029 жителей (5,6 человек на 1 двор). Как видно, за 15-летие количество дворов увеличилось на 393; рост населения был более существенен: число жителей выросло на 2418 человек, что было следствием как естественного, так и механического прироста населения (таблица 1).

Таким образом, исследование динамических рядов статистических данных «Списков...» позволяет выявить тенденции к преимущественному увеличению домохозяйств в период 1858 – 1878 гг., что привело к сокращению людности двора с 7 до 5,4 человек и приоритетному росту численности населения на временном отрезке 1878 – 1893 гг., что вновь намечало курс к увеличению числа жителей отдельно взятого домохозяйства. Наглядность изложенного материала достигается за счёт составления таблицы и графика (таблица 2, график).

Итак, следует констатировать факт, что анализируемый статистический материал подтверждает две

тенденции в эволюции крестьянских хозяйств во второй половине XIX в., во-первых – к разукрупнению крестьянских домохозяйств в 1860-х – 70-х гг., во-вторых – к росту численности крестьянского населения за счёт естественного, а в Сибири ещё и механического прироста в течение всего пореформенного времени, особенно в период 1880-х – 90-х гг.

Также одним из разновидностей статистических источников, характеризующих население Кузбасса в указанный период, служат три «Памятные книжки Томской губернии»: за 1871, 1884 и 1885 гг. [6]. Они содержат справочную информацию и статсведения о важнейших отраслях общественной жизнедеятельности в губернии. Кузбасскому исследователю следует лишь внимательно отбирать материал, касающийся территории Кузнецкого и Мариинского округов.

Таблица 2

Динамика численности дворов и населения в русских населённых пунктах Кузнецкой волости Кузнецкого округа Томской губернии во второй половине XIX в. по материалам «Списков населённых мест Томской губернии» на 1858/9, 1878, 1885, 1893 гг.

Год	Кол-во домохозяйств	Кол-во жителей	Кол-во жителей на один двор
1858	718	5040	7,0
1878	1212	6607	5,4
1885	1376	нет данных	–
1893	1605	9025	5,6

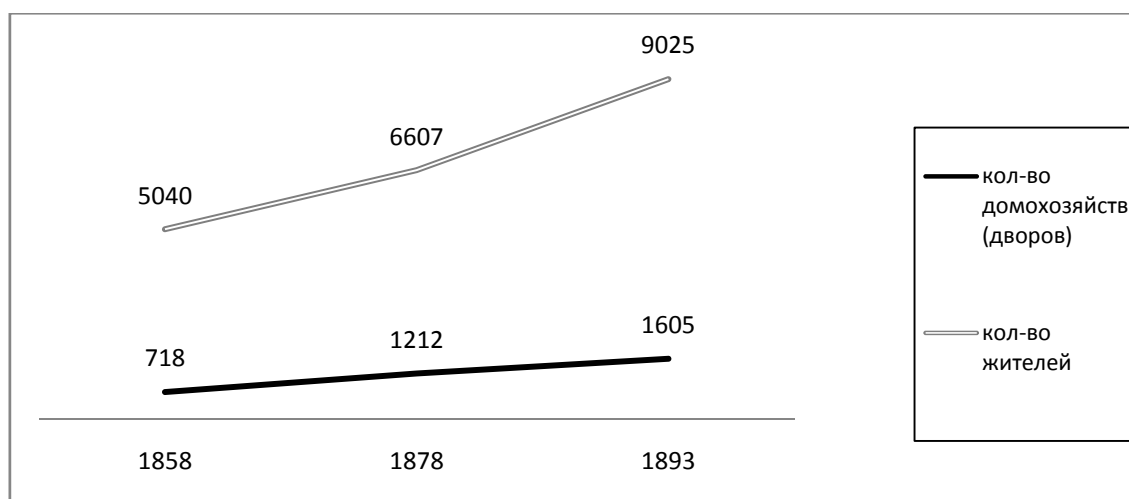

График. Динамика роста численности домохозяйств и населения Кузнецкой волости Кузнецкого округа Томской губернии во второй половине XIX в.

Кроме того, следует отметить, что «Положение о губернских и областных статистических комитетах» 1860 г. обязывало региональные комитеты «заботиться о составлении, по мере возможности, вызывая к тому содействие как своих членов, так и посторонних сведущих лиц, под-робных описаний губерний и областей, равно как и час-

тей оных... (прим. авт.: подчёркнуто нами)» [9, с. 506]. К подобного рода произведениям можно отнести, к примеру, «Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии» (1886 г.), осуществлённое «комиссией» в 1882 г. в составе А. А. Ваганова, Н. А. Ваганова и А. П. Ухтомского [15].

В данной работе представлены статистические сведения на начало 1880-х гг. по волостям Кузнецкого округа по следующим категориям: «1) Состав и число жителей. 2) Переселение. 3) Количество земли, границы между селениями, размер посевов. 4) Способы пользования общинной землею. 5) Лесной материал и топливо. 6) Севооборот, средний урожай, цены на рабочих и пр. 7) Пчеловодство. 8) Скотоводство. 9) Другие промыслы. 10) Размер окладов денежных сборов, – раскладка денежных повинностей. 11) Размер денежного мирского сбора и мирской капитал волости. 12) Натуральные повинности и денежная их оценка. 13) Размер страхового сбора. 14) Общий размер денежных и натуральных повинностей; средний размер налога на окладную душу и годного работника. 15) Личный состав сельского и волостного управления, способы вознаграждения служащих. 16) Образование, число школ и учеников (мальчиков и девочек). 17) Число церквей и молитвенных домов. 18) Число промышленных заведений» [15; введение, с. II – III; ч. II. с. 1 – 74.].

Подводя итоги, следует отметить, что рассмотренные источники в целом позволяют составить представление о количественном и качественном составе населения Кузбасса, а также о его производственной деятельности на протяжении исследуемого периода. Анализ динамических рядов статистических данных по «Спискам населённых мест...» помогает проследить эволюцию каждого населённого пункта и в то же время охарактеризовать поволостную поселенческую сеть, произвести сравнительный анализ. Достоинство «Списков...» в том, что они содержат сопоставимые данные, что так важно для исследователя материалов статистики. Обзоры, статистические отчёты, описания также содержат ценные сопоставимые статсведения об особенностях хозяйственной деятельности населения исследуемой территории. Таким образом, можно утверждать, что проанализированные в статье источники содержат значимую информацию по истории социально-экономического развития исследуемого региона.

Литература

1. Заболотская К. А. Исторические источники по истории Кузбасса // Историческая энциклопедия Кузбасса. Т. I. «А» – «К». Познань: Издательский концерн «Ztama», 1996. С. 299 – 306.
2. Заболотская К. А. Социально-экономическая статистика: учебное пособие. Ч. 1. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 128 с.
3. ГКУТО «ГАТО». Ф. № 234. К примеру, д. № 4 (35 л.), 9 а, 11, 12 (382 л.), 19 (227 л.), 27 (411 л.), 35 (512 л.), 39 а, 48 (964 л.), 50 (576 л.), 54 (1584 л.), 55 (463 л.), 63, 67 (1509 л.), 70 (35 л.), 72 (367 л.), 77, 81 (300 л.), 92 (12 л.), 97, 110 (40 л.), 113 (37 л.), 114 (276 л.), 116 (226 л.), 128 (10 л.), и др. (прим. авт.: также см. опись фонда, с. 32 – 42).
4. Ильф И., Петров Е. 12 стульев. М.: Правда, 1987. Гл. 15.
5. История российской государственной статистики: 1811 – 2011 / Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России»; 2013. 143 с.
6. Обзор Томской губернии за... (1881 – 88, 1891 – 93) ...год. Приложение ко Всеподданнейшему отчёту Томского губернатора. Томск: Губернская типография. 1882 – 89, 1892 – 94.
7. Отчёт Томского губернского статистического комитета за... (1865, 1866, 1868 – 72, 1874 – 76, 1878, 1881 – 83, 1885, 1887, 1890, 1892) ...год // ГКУТО «ГАТО». Ф. № 234. Д. № 17 (531 л.), 22 (562 л.), 30 (452 л.), 34 (486 л.), 39 (416 л.), 47 (378 л.), 51 (370 л.), 62 (356 л.), 64 (464 л.), 66 (371 л.), 68 (366 л.), 85 (340 л.), 88 (290 л.), 91 (996 л.), 106, 122 (1121 л.), 144 (572 л.), 189.
8. Памятная книжка Томской губернии за... 1871, 84, 85 ...год. Томск: ТГСК: Губернская типография, 1871, 84, 85.
9. Полное собрание законов Российской империи (ПсзРИ). Собрание (1825 – 1881). Т. 35 (1860). Ч. 2. Законы (36059 – 36489). Закон № 36453.
10. ПсзРИ. Собр. (1825 – 1881). Т. 38 (1863). Ч. 1. Зак. (39117 - 40024). Зак. № 39567.
11. Список населённых мест по сведениям 1859 года. LX. Томская губерния. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1868.
12. Список населённых мест Томской губернии [1878 г.] [Рукопись]. Томск, 1882.
13. Список населённых мест Томской губернии [1885 г.] // Памятная книжка Томской губернии 1885 г. Томск, 1885. Прил. С. 1 – 94 (отд. паг.).
14. Список населённых мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Типография Губернского правления, 1893.
15. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайской губернии: отчёт / сост. Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. [СПб]: [б. и.], [1886].

Информация об авторе:

Карпинец Алексей Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири Института экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории КемГУ, 8-913-302-54-16, naukarpinets@mail.ru.

Alexey Yu. Karpinets – Candidate of History, Associate Professor; Research Associate at the Laboratory for the History of Southern Siberia, Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS; Assistant Professor at the Department of Contemporary Russian History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 27.10.2014 г.